

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)**

Кафедра английской филологии

ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД

по книге *Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions* 1st ed.

выходные данные: 2019 Edition by Patricia Bou-Franch (Editor), Pilar Garcés-Conejos Blitvich (Editor)

Publisher : Palgrave Macmillan; 1st ed. 2019 edition (October 10, 2018)

Language: : English

Hardcover : 416 pages

ISBN-10 : 3319926624

перевод стр. с 3 по 9

для сдачи кандидатского экзамена по иностранному языку
(английский язык)

Выполнил:

Аспирант кафедры Современного русского языка
Гребельник Т.В.

Астрахань – 2021 г.

<p>Introduction to Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions</p> <p>Pilar Garcés-Conejos Blitvich and Patricia Bou-Franch</p>	<p>Введение в анализ цифрового дискурса: новые идеи и будущие направления</p> <p>Пилар Гарсес-Конехос Блитвич и Патрисия Боу-Франч</p>
<p>The aim of this book is to offer new insights and set future directions for the analysis of digital discourse. The analysis of digital discourse lies at the intersection of (non)language resources, society, and technology.</p>	<p>Цель этой книги - предложить новые идеи и определить направления анализа цифрового дискурса в будущем. Анализ цифрового дискурса лежит на пересечении (не) языковых ресурсов, общества и технологий.</p>
<p>Therefore, digital researchers can draw on a range of diverse socially oriented language disciplines, whose methods and research tools may be of use in carrying out empirical research.</p>	<p>Таким образом, исследователи цифровых технологий могут использовать целый ряд разнообразных социально ориентированных языковых дисциплин, методы и инструменты исследования которых могут быть полезны при проведении эмпирических исследований.</p>
<p>However, some of these methods and tools may need to be critically assessed and reflectively adapted, and perhaps also expanded and even combined with others to suitably account for the communicative practices that occur in the digital world and their embeddedness within the social world at large.</p>	<p>Однако некоторые из этих методов и инструментов, возможно, потребуют критической оценки и рефлексивной адаптации. Кроме того, их, возможно, придется расширить и даже объединить с другими методами, чтобы должным образом учесть коммуникативные практики, существующие в цифровом мире, и их интеграцию в социальный мир в целом.</p>
<p>Discourse, in our view, is concerned with “social practice” (Fairclough, 1992, p. 28) rather than language in use, as it was originally—and more narrowly—conceived in 1980s–1990s. Therefore, we view discourse</p>	<p>На наш взгляд, дискурс связан с «социальной практикой» (Фэйрклаф (Fairclough), 1992, стр. 28), а не с используемым языком, как изначально - и в более узком смысле – было принято</p>

<p>analysis as the study of “the ways people build and manage their social world using various semiotic systems” (Jones, Chik, & Hafner, 2015, p. 3).</p>	<p>считать в 1980–1990-х годах. Таким образом, мы рассматриваем дискурс-анализ как исследование «способов, с помощью которых люди строят свой социальный мир и управляют им за счет различных семиотических систем» (Джоунз, Чик и Хафнер (Jones, Chik, & Hafner, 2015, стр. 3).</p>
<p>Put differently, in our view, digital discourse analysis is concerned with how multimodal, multisemiotic resources are employed to enact identities, activities, and ideologies in the digital world, as part of a larger social world (Gee, 2005).</p>	<p>Другими словами, с нашей точки зрения, анализ цифрового дискурса связан со способами запуска мультимодальных, мультисемиотических ресурсов для реализации идентичности, различного рода действий и идеологий в мире цифровом как части большего мира в социальном смысле (Ги, 2005).</p>
<p>The field of digital discourse analysis, variously called computer-mediated discourse, new media sociolinguistics, or language and digital communication, has been discussed in terms of three waves, since Androutsopoulos (2006), inspired by Herring’s (1996) foundational work, called for “a shift of focus from medium-related to user-related patterns of language use” (p. 421).</p>	<p>Область анализа цифрового дискурса, иначе именуемого компьютерно-опосредованным дискурсом, социолингвистикой новых медиа или языком и цифровой коммуникацией, обсуждалась тремя волнами исследований, с тех самых пор, когда Андроутсопулос (Androutsopoulos) (2006), вдохновленный фундаментальной работой Херринга (1996), призвал «сместить фокус с моделей использования языка, связанных со средой, и уделить центральное внимание пользователю» (стр. 421).</p>
<p>While studies within the first wave contained mainly descriptive linguistic approaches and were carried out in the 1990s, the 2000s saw the consolidation of a second wave of computer-mediated discourse studies which brought into the picture socially oriented language researchers concerned with linguistic variability, social diversity, issues of identity,</p>	<p>В то время как исследования в рамках первой волны содержали в основном описательные лингвистические подходы и проводились в 1990-х годах, в 2000-х годах консолидировалась вторая волна исследований компьютерно-опосредованного дискурса, которая была близка исследователям социально-</p>

<p>and community formation and maintenance: in sum, a collection of studies more specifically concerned with the study of digital social practices (Georgakopoulou, 2006; Herring & Androutsopoulos, 2015).</p>	<p>ориентированного языка, изучающих лингвистическую вариативность, социальное разнообразие, проблемы идентичности, а также формирование и поддержание сообщества: в общей совокупности эти исследования были конкретно посвящены изучению цифровых социальных практик (Georgakopoulou, 2006; Herring & Androutsopoulos, 2015).</p>
<p>Recent research claims that a third wave should further take into consideration issues of “translocality”, the complex ways in which diverse local practices come together in global spaces (Tagg & Seargeant, 2014), “transmediality”, or how users transcend different media and should move toward incorporating multimodal analyses of the sociocultural practices of computermediated communication (CMC) (Androutsopoulos, 2015; Herring, this volume).</p>	<p>Согласно недавним исследованиям, последующая третья волна должна учитывать вопросы «транслокальности», комплексные способы объединения различных местных практик в глобальных пространствах (Тагг и Серджент (Tagg & Seargeant), 2014), «трансмедиальности» или того, как пользователи выходят за пределы различных медиа. Этой волне исследований следует перейти к включению мультимодального анализа социокультурных практик компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК) (Androutsopoulos, 2015; Herring, это издание).</p>
<p>Further, Georgakopoulou and Spiliotti (2016) recently called for research to develop critical and ethical agendas, thus placing the focus on ideologies about the media and as enacted, challenged, and negotiated in the digital world (Thurlow, 2017a; Thurlow & Mroczek, 2011).</p>	<p>Кроме того, Георгакопулу и Спилиотти (Georgakopoulou and Spiliotti) (2016) недавно призвали к проведению исследований для разработки критически важных и этических вопросов, стоящих на повестке дня, тем самым сосредоточив внимание на идеологиях средств массовой информации, а также на идеологиях, принятых, оспариваемых и обсуждаемых в цифровом мире (Турлоу, 2017а; Турлоу и Мрожек, 2011).</p>
<p>Thus, the present volume is concerned with</p>	<p>Таким образом, данная книга посвящена</p>

<p>current debates on digital practices. More specifically, these include adapting current paradigms in view of past, present, and future research (Part II), looking at how users employ the wealth of multimodal resources provided by digital technologies (Part III) to get things done and be certain kinds of people (Part IV) and identifying the ideologies that underpin the construction of digital texts in the social world (Part V).</p>	<p>рассмотрению современных подходов к осмыслению дискурса в цифровом поле. Более конкретно в ней анализируется адаптация достижений текущих парадигм исследований к тем результатам, которые были получены в прошлом, ведутся в настоящем и продолжатся в будущем (Часть II), детализируются методы запуска пользователями обширного ряда мультимодальных ресурсов, предлагаемых цифровыми технологиями (Часть III) для осуществления планов, а также определяются идеологии, лежащие в основе создания цифровых текстов в социальном мире (Часть V).</p>
<p>When it comes to computer-mediated discourse analysis, before we can offer new insights and future directions to move the field forward, it is necessary to first look back and take stock of the work done in the different areas of interest that have emerged over the past 30+ years.</p>	<p>Когда речь заходит об анализе компьютерно-опосредованного дискурса, следует отметить, что прежде чем мы сможем предложить новые идеи и будущие направления для новых исследований в этой области, сначала необходимо оглянуться назад и подвести итоги работы, проделанной в различных областях науки, возникших за последние 30 с лишним лет.</p>
<p>This should help us to consider where we stand and, from here, to begin to identify trends and areas that deserve further attention. Tracing the development of the field and indicating future venues for research is precisely one of the main goals of Susan Herring in her chapter titled The Coevolution of Computer-Mediated Communication and ComputerMediated Discourse Analysis, which constitutes Part II of this book.</p>	<p>Это должно помочь нам понять, где мы находимся, и с этого этапа начать выявлять тенденции и области, заслуживающие дальнейшего внимания. Отслеживание тенденций развития области и определение будущих площадок для исследований – и есть одна из основных целей Сьюзен Херринг – она написала главу под названием «Козволюция компьютерно-опосредованной коммуникации и анализа компьютерно-опосредованного дискурса», которая отнесена к Части II настоящей</p>

	книги.
The rationale behind her study is that the approach she developed for the analysis of digital practices known as computer-mediated discourse analysis (CMDA) was devised for textual interactions. As technologies evolve, however, research methods and paradigms need to evolve too.	Ее исследование обосновано тем фактом, что подход, разработанный ею для анализа цифровых практик, известных как анализ компьютерно-опосредованного дискурса (CMDA), был рассчитан на текстовые взаимодействия. Однако по мере развития технологий также должны развиваться методы и парадигмы исследования.
Thus, the author makes the case for a research move truly concerned with multisemiotic analyses, and she develops and expands the extant CMDA paradigm to open the way in this direction. In doing so, Herring reviews technological advances in the field organized around three historical phases: pre-Web (stand-alone textual clients), Web 1.0, and Web 2.0 technological phases.	Таким образом, автор приводит доводы в пользу исследовательского направления, действительно связанного с мультисемиотическим анализом, она развивает и расширяет существующую парадигму CMDA, прокладывая путь в этом направлении. При этом Херринг рассматривает технологические достижения в этой области, организованные вокруг трех исторических этапов: этапа до-Web технологий (автономные текстовые клиенты), этапа практик Web 1.0 и технологического этапа, связанного с использованием Web 2.0.
Each phase is discussed alongside insights gained from computer-mediated discourse studies that analyzed digital interactions therein. In doing so, she further traces the evolution of the CMDA paradigm, as it was modified and expanded to account for the increasing communicative possibilities of each phase.	Каждый этап обсуждается параллельно с выводами, полученными в результате исследований компьютерно-опосредованного дискурса, в которых анализировались цифровые взаимодействия. Далее автор прослеживает эволюцию парадигмы CMDA, поскольку на каждом из этапов она менялась и расширялась с учетом возрастающих коммуникативных возможностей каждого из них.
Along the same lines as Herring, across the	С подходом Херринг солидарны также

<p>board, key scholars in the field of language and digital communication (Georgakopoulou & Spiliotti, 2016; Herring & Androutsopoulos, 2015; Jones et al., 2015; Thurlow, 2017a; Thurlow & Mroczek, 2011) agree that text-based studies, the traditional focus of analysis, need to move forward by incorporating other modes of communication.</p>	<p>ученые в области языка и цифровой коммуникации (Георгакопулу и Спилиотти (Georgakopoulou and Spiliotti), 2016, Херринг и Андроутсопулос (Herring & Androutsopoulos), 2015; Джоунз и др.(Jones et al.), 2015, Турлоу, 2017a; Турлоу и Мрожек (Thurlow, 2017a; Thurlow & Mroczek, 2011. Они единодушно считают, что исследования, основанные на текстах, являющиеся традиционным направлением анализа, должны развиваться дальше за счет включения других способов коммуникации.</p>
<p>Thus, we should place “the concepts of multimodality and multisemiotcity as central to our current research on language and digital media” (Georgakopoulou & Spiliotti, 2016, p. 3). Consequently, a chapter by Jewitt (2016), included in the handbook these authors coedit, introduces key concepts and tools of multimodal analysis that can be of use to scholars of digital communication and provides guidance on how to collect and transcribe data and on how to analyze single modes and carry out analyses across modes.</p>	<p>Таким образом, при проведении текущих исследований языков и цифровых средств массовой коммуникации мы должны поставить в центр «концепции мультимодальности и мультисемиотичности» (Georgakopoulou & Spiliotti, 2016, стр. 3). В этой связи глава, написанная Джевиттом (2016), включенная в книгу, которую редактируют вышеуказанные авторы, знакомит читателей с ключевыми концепциями и инструментами мультимодального анализа, которые могут быть полезны исследователям цифровых коммуникаций. В ней даются рекомендации о том, как собирать и расшифровывать данные и как анализировать отдельные способы исследования и выполнять анализ с использованием различных способов исследования.</p>
<p>Multimodality entered linguistics through the groundbreaking work of Kress and Van Leeuwen in Reading Images (1996) and</p>	<p>Мультимодальность попала в поле зрения лингвистов благодаря новаторским идеям, предложенным Крессом и Ван Левеном в</p>

<p>Multimodal Discourse (2001). Although much of the work in multimodal discourse analysis (for a comprehensive review see O'Halloran, 2013) has been based on Halliday's systemic functional theory, combining approaches to discourse with multimodal frameworks of communication has occupied center stage in the work of scholars of different persuasions.</p>	<p>книгах «Чтение изображений» (1996) и «Мультимодальный дискурс» (2001). И несмотря на тот факт, что большая часть работы по анализу мультимодального дискурса была основана на системно-функциональной теории Хэллидея (см. подробный обзор в работе Б. О Халлорана (В O'Halloran, 2013), на авансцену исследований ученых различных научных школ вышли работы, сочетающие дискурсивные исследования с мультимодальностью подходов.</p>
<p>Among others, Lemke (2011, 2012) has been at the fore of these efforts by bringing together discourse analysis and visual semiotics to provide ways of analyzing the interconnecting meaning makings of discourse and images and looking into hypertextuality and traversals as digital technology mediated ways of creating meaning.</p>	<p>Наряду с целым рядом работ других ученых в авангарде таких подходов значатся исследования Лемке (Lemke 2011, 2012), который объединил дискурсивный анализ и визуальную семиотику и представил способы анализа взаимосвязанных смысловых образований дискурса и изображений. Он изучал гипертекстуальность и способы влияния цифровых технологий на создание смысла.</p>
<p>For their part, Bateman and Wildfeuer (2014) have put forth a framework to reengage with visual communication artifacts, such as visual narratives, in ways compatible with methods developed for verbal linguistic artifacts. Taking a step further into other digitally mediated genres, Gee (2014, p. 1) proposed a unified theory of discourse analysis to study "language, games, science and human action and interaction in the real world and imaginary worlds".</p>	<p>В свою очередь Бейтман и Вильдфойер (Bateman and Wildfeuer) (2014) предложили схему для использования таких артефактов визуальной коммуникации как визуальные повествования - их следовало задействовать в соответствии с теми же методами, которые применяются к вербальным лингвистическим артефактам. В других жанрах цифровой коммуникации прорывные идеи были предложены исследователем Джи (Gee) (2014, стр. 1) – он предложил единую теорию анализа дискурса для изучения «языка, игр, науки и человеческих действий и взаимодействия в</p>

	реальном и воображаемых мирах».
Gee shows how conversations, avatars (identities), affordances (the functions those identities allow/restrict us to carry out), situated meaning, as well as the building blocks of syntax and semantics can be found in the real world as well as in games. Since the world and games share all these primordial elements, they can be analyzed by using one unified theory of meaning making.	Джи продемонстрировал, что и в игре, и в реальной жизни можно обнаружить разговоры, аватары (идентичности), аффордансы (функции, которые эти личности позволяют или запрещают нам выполнять), контекстное значение, а также строительные блоки синтаксиса и семантики. В силу того, что все эти элементы можно видеть и в реальном мире, и в игре, их можно проанализировать с помощью единой теории создания смысла.
The common thread between language and games, Gee argues, is their multimodality and ultimate functionality. Since the main goal of this volume is to explore the advances and new insights in the rapidly changing field of language and digital communication, studies of multimodality play a central role in it. Four chapters (by Sindoni, Perez-Sabater, Johansson, and Yus) and a significant part of Herring's contextualization chapter focus on multimodal issues.	Джи утверждает, что объединяющей чертой между языком и играми является их мультимодальность и высочайшая функциональность. Поскольку основная цель этой книги состоит в изучении достижений и новых идей в быстро меняющейся области языка и цифровой коммуникации, исследования мультимодальности играют в ней центральную роль. Четыре главы, написанные Синдони, Перес-Сабатер, Йоханссон и Юсом (Sindoni, Perez-Sabater, Johansson, and Yus) и значительная часть главы Херринга о контекстуализации посвящены вопросам мультимодальности.
Along similar lines as Gee, Herring also proposes a theory of multimodal CMC that includes graphical phenomena such as emoji, image memes, and avatars in virtual worlds, as well as certain kinds of robots. By doing so, Herring's proposal extends the definition of CMC itself as fundamentally multimodal.	Подобно Джи Херринг также предлагает теорию мультимодальной компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК), которая включает такие графические явления, как эмодзи, мемы-изображения и аватары в мире виртуальной реальности, а также определенные виды роботов. Таким образом, предложение Херринг расширяет определение самой КОК и представляет ее

	как коммуникацию в основной своей сути мультимодальную.
Since text, audio, and video CMC have been addressed often in the literature, Herring focuses on three newer phenomena: communication on interactive multimodal platforms (IMPs); graphical communication, including avatar-mediated communication (AMC); and robot-mediated communication (RMC).	Поскольку текстовая, аудио и видео КОК довольно широко представлены в научной литературе, Херринг фокусируется на трех новых явлениях: коммуникации на интерактивных мультимодальных платформах (ИМР); графической коммуникации, в том числе коммуникация через аватар (АМС – коммуникация с помощью аватара); и роботизированной коммуникации (RMC).
Moving forward, and to be able to give a proper account of multimodality in digitally mediated communication, Herring argues that CMC needs to become highly interdisciplinary. Some of the fields that CMC can draw from are semiotics, ethnography, human-computer interaction, and human-robot interaction. Comic books can assist in understanding the relationship between text and image, and scholars may also need to relearn or devise new transcribing methods.	Переходя к дальнейшим исследованиям, задавшись целью представить полный обзор мультимодальности в цифровой коммуникации, Херринг утверждает, что исследования КОК должны стать в высшей степени междисциплинарными – следует задействовать достижения таких областей знания, как семиотика, этнография, взаимодействие человека с компьютером и взаимодействие человека с роботом. Комиксы могут помочь в понимании взаимосвязи между текстом и изображением. Кроме того, ученым также может потребоваться переквалифицироваться или разработать новые методы расшифровки результатов.
As Herring argues, and multimodal scholars have long held (see Norris, 2004), transcribing multimodal interaction is often a necessary step prior to analysis. Therefore, it is necessary to devise new transcribing methods commensurate with the vast multimodality of digital communication. Sindoni (this volume) presents a transcription of a conversation on an	По словам Херринг, а также специалистов по мультимодальным технологиям (см. Norris, 2004), расшифровка мультимодального взаимодействия часто является необходимым шагом до проведения анализа. Следовательно, необходимо разработать новые методы транскрибирования, соответствующие

<p>IMP, a Skype video chat, carried out by the author herself and one of the students taking part in a research project.</p>	<p>огромной доли мультимодальности цифровых коммуникаций. Синдони (Sindoni) (в этой книге) предлагает транскрипцию разговора по IMP (интерактивной мультимодальной платформе) – она рассматривает видеочат в Skype, проведенный ей самой и одним из студентов, участвующих в исследовательском проекте.</p>
<p>Sindoni's aim is not to assess both transcriptions comparatively but to understand how students make sense of the video data and several semiotic modes such as language, proxemics, kinesics, and gaze patterns. The process evidences the difficulties involved in multimodal transcription and the widespread logocentricity that makes students normalize, what they perceive as, irregular linguistic patterns.</p>	<p>Синдони не ставила целью дать сравнительную оценку обеих транскрипций. Она хотела понять, как студенты различают видеоданные и несколько семиотических режимов, таких как язык, проксемика, кинезика и паттерны взгляда. Этот процесс свидетельствует о трудностях, связанных с мультимодальной транскрипцией, и широко распространенной логоцентричности, которая заставляет студентов нормализовать то, что они воспринимают как неправильные языковые шаблоны.</p>
<p>Sindoni argues convincingly that this type of exercises “should be incorporated into University curricula as heuristics for the improvement of students’ critical skills and, more importantly, as open windows to gain precious access into covert (educational) ideologies that still privilege the written normativity of language”.</p>	<p>Синдони выдвигает убедительные аргументы в пользу того, что этот тип упражнений «должен быть включен в учебные программы университетов в качестве эвристического упражнения для улучшения навыков критического мышления у студентов и, что более важно, в качестве открытых окон для получения драгоценного доступа к скрытым (образовательным) идеологиям, которые все еще отдают предпочтение письменной нормативности языка».</p>
<p>This is an interesting conclusion, as Sindoni crucially sees multimodal transcriptions as a</p>	<p>Данный вывод представляется интересным, поскольку Синдони настаивает на</p>

<p>way Introduction to Analyzing Digital Discourse: New Insights... 8 for the analyst to relate microinteractions with societal ideologies at the macro-level. Jewitt (2016) argues that multimodal scholars need to bring in social theory and historical contexts in order to do so.</p>	<p>рассмотрении мультимодальных транскрипций как способа, позволяющего аналитику связать микровзаимодействия с идеологиями общества на макроуровне. Джевитт (2016) утверждает, что те, кто занимается мультимодальными исследованиями, должны при этом пользоваться социальной теорией и историческим контекстом.</p>
<p>Graphical communication, Herring claims, including AMC, has been around since the 1990s, became popular in the 2000s with Second Life, and is still a common feature of virtual game worlds such as World of Warcraft. Included in this category, we find emoticons, emoji, stickers, GIFs, and text-in-image memes; video clips may also serve similar functions.</p>	<p>По словам Херринг, графическая коммуникация, включая AMC, существует с 1990-х годов, она стала популярной в 2000-х с появлением Second Life (крупнейшая 3D онлайн вселенная миров – примечание наше, Т.Г.) и до сих пор является общей чертой виртуальных игровых миров, таких как World of Warcraft. В эту категорию входят смайлики, эмодзи, стикеры, GIF-файлы и мемы с текстом в изображении; аналогичные функции также могут выполнять видеоклипы.</p>
<p>Herring refers to these as graphicons and argues that there are few discourse studies that analyze graphicons-in-use. Perez-Sabater (this volume) does just that, however, by shedding light on the linguistic conventions of use of emoticons in several WhatsApp communities interacting in Peninsular Spanish, with a special focus on gender differences seen in adults' use of emoticons.</p>	<p>Херринг называет их графическими объектами и утверждает, что существует мало исследований дискурса, в которых анализируются используемые графические объекты. Однако Перес-Сабатер (см. это издание) именно этим и занялся, проливая свет на лингвистические правила использования смайлов в нескольких сообществах WhatsApp, участники которых говорят на европейском испанском языке. Особый акцент был сделан на гендерные различия, наблюдаемые в использовании смайликов взрослыми.</p>
<p>Another way in which Perez-Sabater's paper</p>	<p>Научная работа исследователя Перес-</p>

<p>helps advance the field is by adopting a multimethod approach based on ethnography and case studies. Her results show that, despite the large number of graphicons available, men include them infrequently in their chats while women, in contrast, make abundant use of them.</p>	<p>Сабатер (Perez-Sabater) помогает достичь новых результатов за счет принятия многометодного подхода, основанного на этнографии и исследованиях конкретных ситуаций. Результаты ее работы показывают, что, несмотря на большое количество доступных графических элементов, мужчины нечасто включают их в свои чаты, а женщины, напротив, широко их используют.</p>
<p>This can be related, the author argues, to women conforming to standard practices more often than men, which would entail use of graphicons in this context. Furthermore, there seem to be no difficulties regarding the interpretation of the meaning/functions of graphicons here, which may be due to the graphicons themselves and/or to the fact that participants form coherent groups regarding in/formality expectations.</p>	<p>Автор утверждает, что это может быть связано с тем фактом, что женщины чаще, чем мужчины, подчиняются стандартной практике, и это влечет за собой использование графических иконок в данном контексте. Более того, интерпретация значений / функций графических элементов не вызывает никаких затруднений, что может быть связано с самими графическими элементами и / или с тем фактом, что участники образуют группы, и ожидают друг от друга (не)формальных отношений.</p>
<p>Also, focusing on a different type of graphicon and applying cyberpragmatics, a cognitive approach to the analysis of digital phenomena based on the fundamentals of Relevance Theory, Yus analyzes the “image macro meme”.</p>	<p>Кроме того, сосредоточив внимание на другом типе графики и применяя киберпрагматику, когнитивный подход к анализу цифровых явлений, основанный на фундаментальных принципах теории релевантности, исследователь Юс (Yus) анализирует «макромем изображения».</p>
<p>The application of cognitive pragmatics theories to the study of digital, multimodal phenomena represents a clear case of the cross-fertilization with other fields, which Georgakopoulou and Spiliotti (2016) see as one of the signs of the language and digital</p>	<p>Применение теорий когнитивной прагматики при изучении цифровых, мультимодальных явлений представляет собой яркий пример взаимного обогащения за счет других областей исследования. Георгакопулу и Спилиотти (2016)</p>

<p>field coming of age.</p>	<p>рассматривают как данный факт один из признаков зрелости сочетания языка и области цифровых технологий.</p>
<p>These memes consist of a line or two of text on top of the meme, line(s) of text at the bottom and one picture in the middle. Yus (2016) argues that in the same way as we have explicit interpretations (explicatures) and implicit or implicated interpretations (implicatures) of verbal utterances, visual content also leads to visual explicatures and visual implicatures.</p>	<p>Мемы состоят из одной или двух текстовых строк, размещенных сверху, строки (или нескольких строк) текста внизу и одной картинки посередине. Юс (2016) утверждает, что подобно вербальным высказываниям, у которых есть явные интерпретации (экспликатуры) и неявные или подразумеваемые интерпретации (импликатуры), визуальный контент также связан с визуальными и визуальными экспликатурами.</p>
<p>Consequently, the interpreting of a meme entails the processing of the text, the processing of the picture, and the identification of possible connotative meanings for text, picture, and text-picture combinations for which iconic literacy is required. His purpose is to find out what text/picture, multimodal combination occurs more frequently, why this is so, and how these combinations relate to predictions of interpretive relevance.</p>	<p>Следовательно, интерпретация мема влечет за собой обработку текста, обработку изображения и определение возможных коннотативных значений для текста, изображения и комбинаций текст-изображение, для которых требуется иконическая грамотность. Его цель - выяснить, какая комбинация текста / изображения, мультимодальная комбинация встречается чаще, почему это так, и как эти комбинации соотносятся с предсказаниями интерпретативной релевантности.</p>
<p>To do so, he applies McCloud's (1994) taxonomy of categories for comics (a genre very close to memes in its verbal-visual multimodal quality) to the corpus. Yus's results revealed that the language mode acquires prominence in the final interpretation of the meme, whereas visual information either illustrates, amplifies, elaborates, or aids in altering what the linguistic information</p>	<p>Для этого он применяет к корпусу таксономию категорий комиксов МакКлауда (1994) (жанр, очень близкий к мемам по своему вербально-визуальному мультимодальному качеству). Результаты проведенного Юсом анализа показали, что в окончательной интерпретации мема языковой режим приобретает особое значение, тогда как визуальная информация</p>

provided.	либо иллюстрирует, либо усиливает, либо развивает, либо помогает изменить то, что предоставляет лингвистическая информация.
Important issues regarding the remediation and recontextualization of genres and their configuring modes of communication are brought up by Johansson who focuses her chapter on the opinion review genre and the transformations it undergoes when migrating online.	Важные вопросы, касающиеся восстановления и реконтекстуализации жанров и их составляющих способов коммуникации, поднимаются исследователем Йоханссон, которая основное внимание в своей главе уделяет жанру обзора различных точек зрения и тем трансформациям, которые он претерпевает, переходя в режим онлайн.
What is of more significance here is that the genre becomes highly multimodal, as it contains multiple semiotic modes of presentation, hypertextual links, and algorithm-based technological affordances for user participation.	Основная мысль исследователя заключается в том, что данный жанр становится в высшей степени мультимодальным, поскольку он содержит несколько семиотических способов представления, гипертекстовые ссылки и технологические возможности, включающие алгоритмы действий с участием пользователя.
More importantly, language is not necessarily the primary mode of communication which may be assumed by other semiotic modes such as videos, interactive maps, figures, slideshows, and so on.	Что еще более важно, язык не обязательно является основным способом общения, который может использоваться другими семиотическими режимами: видеозаписями, интерактивными картами, рисунками, слайд-шоу и т. д.
Johansson looks closely at the nature and function of digital quotations such as tweets and videos and how they integrate with ordinary quotations and the story line in different meaning making ways.	Йоханссон внимательно изучает природу и функцию цитат в цифровом мире – к ним относятся, например, твиты и видео, а также способы их объединения с обычными цитатами и сюжетной линией, что сопряжено с порождением различных смыслов.

<p>The multimodal complexity of the genre under scrutiny requires a multimethod approach that combines digital discourse analysis with sociopragmatics.</p>	<p>Мультимодальная комплексность исследуемого жанра требует подхода, сочетающего несколько методик: методику анализа цифрового дискурса и методику социопрагматики.</p>
<p>The presence of the recontextualized quotations mediated by different semiotic modes creates a polyglossic, hybrid genre in which an internal polylogic exchange unfolds among persons and ideas that may have not interacted before.</p>	<p>Присутствие реконтекстуализированных цитат, опосредованных различными семиотическими моделями, создает полигlossный, гибридный жанр, в котором разворачивается внутренний полилогический обмен между людьми и идеями, которые, возможно, до этого не взаимодействовали.</p>